

Научная статья / Research Article

УДК 316.4

DOI: 10.14258/ssi(2026)1–02

Славяно-тюркское взаимодействие: отражение исторической памяти в интернет-СМИ

Бегайым Борукуловна МаксUTOва¹

Сейил Бактыбековна Эргешова²

Гульмира Дженишевна Джунушалиева³

Алла Владимировна Ковалева⁴

¹Кыргызский национальный университет, Бишкек, Кыргызстан, begayimmaksutova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-5573-2985>

²Ошский государственный университет, Ош, Кыргызстан, srgeshova@oshsu.kg, <https://orcid.org/0009-0000-9784-9518>

³Кыргызско-Российский Славянский университет имени Б.Н. Ельцина, Бишкек, Кыргызстан, dzun5gulmera@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5417-1049>

⁴Алтайский государственный университет, Барнаул, Россия, alla_k65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6063-4107>

Аннотация. В статье рассматриваются особенности сохранения и функционирования исторической памяти о Великой Отечественной войне (1941–1945 гг.) в интернет-СМИ — телеграм-канале Sputnik трех стран: Кыргызстана, Казахстана и Узбекистана. Актуальность исследования во многом обуславливается изменениями коллективной исторической памяти на постсоветском пространстве, политическими процессами нациостроительства в указанных республиках, руководство которых по-разному интерпретирует важные исторические события, в том числе Великую Отечественную войну. От дистанцирования от Великой Отечественной войны (Узбекистан) до признания ее частью национальной истории (Кыргызстан, Казахстан).

Целью статьи является выявление особенностей трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне в телеграм-каналах Sputnik Кыргызстана, Sputnik Казахстана и Sputnik Узбекистана.

Применение контент-анализа, количественного и сравнительного анализа позволяет выявить образы общей памяти о Великой Отечественной войне, региональный вклад, а также контекст современной актуализации исторической памяти.

По результатам исследования в телеграм-каналах Sputnik Кыргызстана, Sputnik Казахстана и Sputnik Узбекистана на 1 сентября 2025 г. в Кыргызстане зарегистрировалось 96 027 подписчиков, в Казахстане — 47 212, в Узбекистане — 20 745.

Отмечено, что публикации о Великой Отечественной войне в телеграм-канале Sputnik отличаются жанровым разнообразием: используются новостные ленты, репортажи, интервью, официальные речи и выступления, исторические заметки, а также анонсы государственных мероприятий, фото- и видеоматериалы, инфографика, редко размещаются объемные статьи и публикации.

Уникальность исследования состоит в том, что анализ количества и содержания публикаций в телеграм-каналах Sputnik Кыргызстана, Sputnik Казахстана и Sputnik Узбекистана выявил национальную тематическую специфику: кыргызстанские публикации особое внимание уделили духовному измерению памяти; казахстанцы отметили масштабы промышленного и военного вклада Казахстана; в Узбекистане — патриотическая тональность публикаций о Великой Отечественной войне.

Ключевые слова: историческая память, интернет-СМИ, Великая Отечественная война, телеграм-каналы Sputnik Кыргызстана, Sputnik Казахстана, Sputnik Узбекистана, медиапространство

Финансирование: исследование выполнено в рамках реализации проекта «Тюркский мир Большого Алтая: единство и многообразие в истории и современности» (реестровый номер 748715Ф. 99.1.ББ97АА00002)

Для цитирования: Максимова Б.Б., Эргешева С.Б., Джунушалиева Г.Д., Ковалева А.В. Славяно-тюркское взаимодействие: отражение исторической памяти в Интернет-СМИ // Society and Security Insights. 2026. Т. 9, № 1. С. 35–46. doi: 10.14258/ssi(2026)1–02

Slavic-Turkic Interaction: Reflection of Historical Memory in Online Media

Begaiym B. Maksutova¹

Seyil B. Ergesheva²

Gulmira D. Dzhunushalieva³

Alla V. Kovaleva⁴

¹Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyzstan, begayimmaksutova@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0008-5573-2985>

²Osh State University, Osh, Kyrgyzstan, srgeshova@oshsu.kg, <https://orcid.org/0009-0000-9784-9518>

³Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyzstan, dzun5gulmera@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0001-5417-1049>

⁴Altai State University, Barnaul, Russia, alla_k65@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6063-4107>

Abstract. This article examines the features of preserving and functioning of historical memory about the Great Patriotic War (1941–1945) in Internet media — Telegram channels Sputnik of three countries: Kyrgyzstan, Kazakhstan, and Uzbekistan. The relevance of the study is largely determined by transformations in collective historical memory in the post-Soviet space and political processes of nation-building in these republics, whose leaders interpret key historical events differently, including the Great Patriotic War — from distancing (Uzbekistan) to recognizing it as part of national history (Kyrgyzstan, Kazakhstan). The purpose of the article is to identify features of broadcasting historical memory of the Great Patriotic War in the Telegram channels Sputnik Kyrgyzstan, Sputnik Kazakhstan, and Sputnik Uzbekistan. Content analysis, quantitative, and comparative methods enable identification of images of shared memory about the Great Patriotic War, regional contributions, and contexts of its modern actualization. As of September 1, 2025, the Telegram channels Sputnik Kyrgyzstan, Sputnik Kazakhstan, and Sputnik Uzbekistan had 96 027 subscribers in Kyrgyzstan, 47 212 in Kazakhstan, and 20 745 in Uzbekistan. Publications on the Great Patriotic War in Sputnik Telegram channels feature diverse genres: news items, reports, interviews, official speeches, historical essays, announcements of state events, photos and videos, infographics; lengthy articles are rare. The study’s uniqueness lies in revealing national thematic specifics through analysis of publication volume and content in Sputnik Kyrgyzstan, Sputnik Kazakhstan, and Sputnik Uzbekistan channels: Kyrgyz publications emphasize the spiritual dimension of memory; Kazakh ones highlight the scale of Kazakhstan’s industrial and military contribution; Uzbek ones adopt a patriotic tone.

Keywords: historical memory, Online media, the Great Patriotic War, telegram channel Sputnik of Kyrgyzstan, Sputnik of Kazakhstan, Sputnik of Uzbekistan, media space.

Funding: the research was carried out within the framework of the project “Turkic world of the Great Altai: unity and diversity in history and modernity” (registry number 748715F.99.1.BB97AA00002)

For citation: Maksutova, B. B., Ergesheva, S. B., Dzhunushalieva, G. D., Kovaleva, A. V. (2026). Slavic-Turkic interaction: reflection of historical memory in online media. *Society and Security Insights*, 9(1), 35–46. (In Russ.). doi: 10.14258/ssi(2026)1–02

Введение

В настоящее время единство культурного и информационного пространства в славяно-тюркском взаимодействии представляет особый интерес для исследователей. Феномен исторической памяти как важнейшего регулятора культуры, основы гражданской идентичности характеризуется определенной степенью хрупкости, поскольку может в зависимости от конкретной исторической ситуации подвергаться ревизии (Рудаков, 2024: 12). В этой связи появился термин «принудительное забвение», что говорит о существующих технологиях коррекции истории (Кочеляева, 2012). В контексте исследования исторической памяти обращение к теме Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в современных условиях сохраняет свою актуальность. Формирование исторической памяти о Великой Отечественной войне во многом обеспечивается средствами массовой информации, и в этом роль интернет-СМИ особенно важна, так как в условиях информационного общества они имеют массовую аудиторию, отличаются

скоростью подачи информации и широкой обратной связью (Новые вызовы..., 2023). Но и на уровне семейных традиций историческая память остается не менее актуальной (Ковалева, 2025: 29–30). В своем интервью и.о. директора Санкт-Петербургского института истории РАН, член правления Российского исторического общества, членкор РАН А. Сиренов говорил, что сегодня историческая память тоже становится «полем битвы»¹.

Теоретические основы исследования формирования исторической памяти представляются актуальными и одновременно дискуссионными в контексте воспроизводства и трансляции последующим поколениям, поскольку, по мнению М. Хальбвакса (2007), коллективная память приобретает в социуме и отражает текущий в настоящем времени социальный процесс. С его точки зрения интерпретации прошлого благодаря памяти напрямую влияют на формируемую традицию и, по существу, в генерированном виде являются социально обусловленной частью «общественного сознания и коллективной идентичности» (Тюкина, 2018: 181). Идея исторической памяти присутствует в исследованиях многих видных ученых. Эмиль Дюркгейм писал, что социальная солидарность не может существовать без разделяемых всеми членами общества ценностей, идей и социальных практик (цит. по: Мосс, 2011). Пьер Нора предложил свою концепцию «мест памяти», которая фокусируется на эмоциональном вовлечении в переживания реальных или воображаемых воспоминаний (Филиппова, 2011: 75). Коллективная память о прошлом привлекает внимание многих исследователей в разных аспектах его изучения. Термин стал широко употребляться в научной литературе со второй половины XX в., уже сформировано множество научных направлений и теоретико-методологических подходов к изучению данного социального и культурного феномена.

Согласно точке зрения Джеймса Верча, историческая память представляет собой продукт взаимодействия коллективной и индивидуальной форм памяти, цементирующей основой которого является нарратив. Нарратив и его инструменты вписывают коллективную память в индивидуальный опыт (Wertsch, 2002).

Не менее интересен взгляд современных исследователей, которые изучают влияние СМИ на общественное мнение в условиях цифровой войны. Возможна ли мобилизация сил, когда СМИ изобилуют визуальным материалом страдающих людей (Hoskins, 2018).

Концепции Хальбвакса о фрейминге и рефрейминге индивидуального и социального исторической памяти представляют собой один из многих подходов к изучению данного феномена. П. Рикер предложил свою версию философского подхода к мемориальной памяти — память-матрица (Аникина, 2021: 351). Заслуживают внимания исследования российских ученых — Л. П. Репиной (2021), И. Н. Горина и В. В. Менщикова (2007) и др. Несмотря на активное изучение данного вопроса, в теоретическом поле единого мнения к подходу о понимании исторической памяти до сих пор не выработано.

¹ Сиренов А. Не только факты, но и чувства воспитывают историческую память // Российское историческое общество. 11.11.2023. URL: <https://historyrussia.org/polemika/intervyu-istorikami/aleksej-sirenov-ne-tolko-fakty-no-i-chuvstva-vozpityvayut-istoricheskuyu-pamyat.html>

В 2021 г. российскими исследователями был проведен социологический опрос по выявлению языковых моделей исторической памяти российских студентов мегаполисов по широкой тематике. Он позволил выявить существенную сложность и противоречивость исторической памяти молодежи (Юрасов, 2021: 170–177). Исследователями из УрФУ было проведено другое исследование исторической памяти о Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. (Память сильнее времени, 2025).

В данном исследовании мы придерживаемся следующего определения понятия «историческая память»: это духовная память общества, включающая не только воспоминания о событиях, но и ценности, символы, мотивы и образы, формирующие коллективное прошлое и идентичность.

Методы исследования

Целью исследования является анализ особенностей трансляции исторической памяти о Великой Отечественной войне в интернет-СМИ. Для этого применялись такие методы, как контент-анализ, количественный и сравнительный анализ.

В качестве эмпирического материала были использованы публикации о Великой Отечественной войне в телеграм-каналах Sputnik Кыргызстан, Sputnik Казахстан и Sputnik Узбекистан за период с 1 января по 31 мая 2025 г. По состоянию на 1 сентября 2025 г. в телеграм-канале Sputnik Кыргызстан зарегистрировано 96 027 подписчиков, в Sputnik Казахстан — 47 212, Sputnik Узбекистан — 20 745. Отметим, что количество подписчиков во всех рассматриваемых редакциях канала растет, по данным TGStat, по количеству подписчиков и цитируемости Sputnik Кыргызстан лидирует в рейтинге каналов в разделе «Новости» и «СМИ по Кыргызстану»².

Результаты исследования

Наблюдение показало, что публикации о Великой Отечественной войне в телеграм-канале Sputnik отличаются жанровым разнообразием: представлены новости, репортажи, интервью, официальные речи и выступления, исторические заметки, анонсы государственных мероприятий с использованием фото-, видеоматериалов и инфографики. Вместе с тем отметим, что в телеграм-канале редко используются объемные статьи.

За период с 1 января по 31 мая 2025 г. в казахстанском сегменте редакции Sputnik выявлено наибольшее количество публикаций о Великой Отечественной войне — 203, из них в мае было опубликовано 53, что может указывать на более высокий интерес к теме либо на приоритетное внимание редакционной политики к вопросам исторической памяти. В Sputnik Кыргызстан же за изучаемый период было опубликовано 39 публикаций, из них 14 — в мае. В Sputnik Узбекистан количество публикаций за весь рассматриваемый период составляет 73, за май — 30 публикаций. Таким образом, количество публикаций о Великой Отечественной войне в редакциях телеграм-каналов Кыргызстана и Узбекистана значительно ниже. Активная интенсивность публикаций о Великой Отечественной войне

² <https://kg.tgstat.com/ratings/channels/news?sort=members>

во всех рассматриваемых редакциях наблюдается в мае, в преддверии 9 мая — Дня Победы.

В ходе анализа материала выявлены следующие общие ключевые темы и образы, которые были нами обобщены в три направления:

1. Образы общей памяти о Великой Отечественной войне. В публикациях акцентируется героизация подвига советских солдат, в том числе представителей республик Центральной Азии. Центральное место занимает идея единства народов СССР в борьбе с фашизмом, формируется образ «многонациональной армии Победы». Так, в материале Sputnik Кыргызстан от 12 апреля 2025 г. подчеркивается: «Подвиг кыргызстанцев навсегда вписан в общую историю Победы в Великой Отечественной войне и братства народов СССР». Во всех редакциях акцент делается на конкретных историях фронтовиков: кыргызстанец Аскар Джолдоспаев (15 февраля 2025 г., *Sputnik Кыргызстан*), казахстанские герои Сабыр Рахимов (11 февраля 2025 г., *Sputnik Казахстан*) и Лесбек Жолдасов (11 февраля 2025 г., *Sputnik Казахстан*), а также узбекистанцы, участвовавшие в обороне Москвы и штурме Берлина (31 января 2025 г., *Sputnik Узбекистан*). В отдельной публикации 9 мая 2025 г. (*Sputnik Узбекистан*) была рассказана трагическая история Зульфийи Закировой, потерявшей на войне пятерых сыновей.

2. Региональный вклад в Великую Отечественную войну. Память о Победе интерпретируется как результат общей борьбы многонационального советского народа против фашизма в период 1941–1945 гг., особое внимание уделяется вкладу республик СССР в победу над фашизмом. Во всех редакциях фиксируется внимание к вкладу народов Центральной Азии в Победу над фашизмом — от участия солдат на фронтах до снабжения армии ресурсами. Например, Sputnik Казахстан напоминает: «90% пуль, которые были использованы Советской Армией в годы войны, были произведены в Казахстане» (16 января 2025 г.). В материале Sputnik Узбекистан от 31 января говорится: «Республика не только обеспечивала фронт продовольствием, сырьем и промышленной продукцией, но и отправила на передовую сотни тысяч своих сыновей и дочерей».

3. Современная актуализация исторической памяти. В публикациях часто проводится параллель между прошлым и настоящим, подчеркивается необходимость «сохранения памяти» для новых поколений. Так, в интервью Sputnik Кыргызстан секретарь Совбеза КР Марат Иманкулов отметил: «В нынешнее время информационного шквала и искусственного интеллекта нашу молодежь пытаются оторвать от героического прошлого, связанного с Великой Отечественной войной» (24 апреля 2025 г.). Аналогично в Узбекистане молодым гражданам предлагают участие в акциях «Поезд Памяти» и «Диктант Победы», что интерпретируется как инструмент патриотического воспитания (6 и 28 марта 2025 г.), вовлеченность молодого поколения ярко выражена через участие молодежи в акциях: «Вальс Победы» (26 апреля 2025 г., *Sputnik Кыргызстан*), школьные олимпиады (20 января 2025 г., *Sputnik Узбекистан*), диктанты и реконструкции боев, в рамках которых формируется патриотическое отношение к исторической памяти. В рассматриваемых изданиях широко освещается Парад Победы (3 января

2025 г. — анонс парада в Астане, *Sputnik Казахстан*; 26 февраля 2025 г. — подготовка Парада Победы в Бишкеке, *Sputnik Кыргызстан*), мероприятия по сохранению исторической памяти — выпуск памятных медалей (4 апреля 2025 г., *Sputnik Кыргызстан*; 16 января 2025 г., *Sputnik Казахстан*; 21 марта 2025 г., *Sputnik Узбекистан*), почтовых марок (24 апреля 2025 г., *Sputnik Кыргызстан*), посадка «Садов памяти» (12 апреля 2025 г., *Sputnik Кыргызстан*; 20 марта 2025 г., *Sputnik Узбекистан*), акция «Ода стойкости» (январь — февраль 2025 г., *Sputnik Казахстан*), все-российские акции «Бессмертный полк» и «Диктант Победы» (25 апреля 2025 г., *Sputnik Кыргызстан*; 28 марта 2025 г., *Sputnik Узбекистан*), а также «Свеча памяти» и флешмобы «Мы помним» (май 2025 г., *Sputnik Казахстан* и *Sputnik Узбекистан*). Также в публикациях освещаются открытия музеев и мемориальных комплексов (27 января 2025 г., *Sputnik Казахстан* — выставка в Астане о блокаде Ленинграда; март 2025 г., *Sputnik Узбекистан* — музейные проекты в Ташкенте), митинги-реквиемы и массовые концерты (11 апреля 2025 г., концерт на площади Ала-Тоо в Бишкеке, *Sputnik Кыргызстан*).

Вместе с тем в ходе анализа были выявлены специфические для каждой редакции акценты в публикациях о Великой Отечественной войне. Рассмотрим их.

В *Sputnik Кыргызстан* особое внимание уделяется духовному измерению памяти. Так, 25 февраля 2025 г. сообщалось о передаче в Исторический музей капсул со «священной землей» из Бреста и Хатыни, также выделяется тема роли женщин в Великой Отечественной войне. В публикации от 26 февраля 2025 г. было объявлено о создании сериала о кыргызстанках-фронтовиках к 80-летию Победы.

В публикациях *Sputnik Казахстан* отмечается масштаб промышленного и военного вклада: именно в Казахстане производились 90% пуль для Красной армии (26 января 2025 г.), часто упоминается подвиг дивизии Панфилова. Так, в материале от 27 января 2025 г. отмечалось: «В боях за освобождение Ленинграда участвовала треть всех воинских частей, созданных в Казахстане. Среди них — 310-я и 314-я стрелковые дивизии. Также внимание уделяется государственным выплатам ветеранам — до 3 млн тенге (13 января 2025 г.).

В *Sputnik Узбекистан* акцент делается на гуманитарном измерении памяти. Например, в материале от 24 марта 2025 г. рассказывается о жительнице блокадного Ленинграда Светлане Мальцевой, эвакуированной в Ташкент в годы войны. В публикации от 21 марта 2025 г. актер Юрий Стоянов вспоминает: «Если бы не Ташкент, меня бы, наверное, не было», — упоминая эвакуацию своей семьи. Также широко освещаются акции памяти, такие как «Сад памяти» в Янгиюле (20 марта 2025 г.).

В целом публикации носят информативный характер, тональность публикаций можно охарактеризовать как позитивную, возвышенную, торжественную и патриотическую. В публикациях память о Победе интерпретируется как результат общей борьбы многонационального советского народа против фашизма в период 1941–1945 гг., особое внимание уделяется вкладу республик СССР в победу над фашизмом.

Для определения тональности и восприятия публикаций нами были отобраны самые просматриваемые публикации в анализируемых редакциях. Анализ публикаций *Sputnik Кыргызстан* («*Не многие знают о подвиге кыргызстанца*

Аскара Джолдоспаева при освобождении Литвы во время Великой Отечественной войны» от 15 февраля 2025 г., «18 июля 1945 года на железнодорожный вокзал города Фрунзе прибыл первый эшелон Победы» от 7 мая 2025 г., «Кыргызские студенты станцевали вальс в честь 80-летия Победы в Великой Отечественной войне» от 26 апреля 2025 г.) показал, что тональность публикаций в кыргызском сегменте характеризуется высокой эмоциональной насыщенностью. В публикациях активно используется стилистически возвышенная лексика («священный праздник», «поколение победителей», «символ доблести и славы»), которая усиливает торжественное восприятие образа Победы. Особенностью данного сегмента является использование разнообразных эмотивных маркеров в реакции аудитории на публикации — количество используемых эмодзи при отклике достигает до 10 эмоциональных маркеров. Читатели активно выражают отношение к публикациям посредством широкого спектра эмодзи, что свидетельствует о высокой степени идентификации с представленными образами и сюжетами. Таким образом, подача редакцией материала эмоционально воспринимается кыргызской аудиторией.

Sputnik Казахстан, как мы уже отметили, отличается наибольшей публикационной активностью, а тема исторической памяти занимает одно из центральных мест. Анализ наиболее просматриваемых публикаций о войне показал, что их тональность также носит торжественный характер, в них активно используется стилистически возвышенная лексика. К примеру, рассмотрев самые просматриваемые публикации — *«Минобороны Казахстана к 80-летию Победы в Великой Отечественной войне запустило серию воспоминаний» от 11 февраля 2025 г., «Памятные медали к 80-летию Великой Победы в Казахстане получают около 42 тысяч человек» от 12 февраля 2025 г., «На 80-летие Победы в Великой Отечественной войне в Астане пройдет военный парад — Токаев» от 3 января 2023 г.*, отметим, что эмоциональный отклик аудитории выражен более сдержанно по сравнению с кыргызским сегментом. Спектр эмотивных маркеров ограничен (до 7 эмодзи), что может указывать как на культурные особенности восприятия, так и на отношение аудитории к публикациям подобного содержания.

В Sputnik Узбекистан наблюдается также патриотическая тональность в публикациях. Наиболее просматриваемые публикации в узбекском сегменте — *«Юрий Стоянов: “Если бы не Ташкент, меня бы, наверное, не было”» «Привет, Ташкент» — новый проект @SputnikUzbekistan о российских знаменитостях, чьи судьбы тесно связаны с Узбекистаном» от 13 марта 2025 г., «Министр обороны России Андрей Белоусов встретился с министром обороны» от 10 мая 2025 г., «В Узбекистане исполнили мечту старейшего ветерана Великой Отечественной» от 11 мая 2015 г.* — связаны с темами памяти, исторической преемственности и военного сотрудничества и отражают актуальную повестку редакции. Выделяется акцент на трагических сюжетах (*«Ни один не вернулся» о Зульфие Закировой, потерявшей пять сыновей, от 9 мая 2025 г.*). Такой нарратив усиливает эмоцио-

нальность восприятия войны и ее драматизм. Эмоциональная реакция аудитории также проявляется сдержанно, спектр эмоций ограничен (до 4 эмоциональных маркеров), но наличие откликов указывает на сохранение интереса к теме. При этом публикации акцентированы на личных историях, что усиливает эффект сопричастности, но не вызывает такого разнообразия эмотивных реакций, как в кыргызском сегменте.

Заключение

Таким образом, рассмотрев тональность и восприятие публикаций аудиторий, можем сказать, что редакции Sputnik в Кыргызстане, Казахстане и Узбекистане демонстрируют единую информационную стратегию по формированию патриотического нарратива, однако адаптируют ее к национальному контексту и культурным ожиданиям аудитории. В Кыргызстане аудитория реагирует активнее и разнообразнее, используя широкий спектр эмотивных маркеров. Казахстан и Узбекистан характеризуются большей сдержанностью восприятия. Казахстан акцентирует внимание на национальных героях и высокой интенсивности публикаций, Узбекистан — на трагических сюжетах и личных историях. Эти различия подчеркивают важность учета локальной специфики в рамках общей медийной политики сохранения исторической памяти.

Историческая память о Великой Отечественной войне в медиапространстве стран Центральной Азии играет ключевую роль в формировании идентичности. И в формировании исторической памяти о Великой Отечественной роль Sputnik Казахстан, Sputnik Кыргызстан и Sputnik Узбекистан как интернет-СМИ очень важна.

В ходе анализа нами выявлена общая тематика публикаций в рассматриваемых изданиях, но вместе с тем были отмечены специфические направления в освещении исторической памяти о Великой Отечественной войне. За изучаемый период в Sputnik Казахстан наблюдается наибольшая публикационная активность о Великой Отечественной, в Sputnik Кыргызстан и Sputnik Узбекистан сравнительно меньше публикаций посвящены этому событию. Тем не менее отметим, что во всех редакциях ведется систематическая работа по сохранению исторической памяти о Великой Отечественной войне. Публикации отличаются торжественно-патриотической тональностью и направлены на вовлечение молодежи в сохранение исторической памяти. Спектр эмоционального отклика разнообразен, негативные оценки отсутствуют либо их единицы, но в целом аудитория всех редакций воспринимает подаваемую информацию о Великой Отечественной войне позитивно.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

Аникина А. Б. Память как матрица истории в концепции П. Рикера // Идеи и идеалы. 2021. Т. 13, № 2–2. С. 351–368.

- Ассман Я. Культурная память: Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.
- Горин И. Н., Менщиков В. В. Культурно-исторические символы и историческая память // Историко-педагогические чтения. 2007. № 11. С. 74–78.
- Касьянова Е. Историческая память и социальные сети: новые формы трансляции прошлого // Медиаальманах. 2020. № 2. С. 45–58.
- Ковалева А. В., Краснобаева Н. Л., Джунушалиева Г. Д. Роль медиа в сохранении исторической памяти на примере семейных ценностей // Society and Security Insights. 2025. Т. 8. № 1. С. 29–41.
- Кочеляева Н. А. Взаимодействие механизмов памяти и забвения в исторической перспективе // Культурологический журнал. 2012. № 1 (7).
- Мосс М. Общества. Обмен. Личность. Труды по социальной антропологии. М.: КДУ, 2011. 416 с.
- Новые вызовы и угрозы безопасности РФ в условиях глобальных и локальных трансформаций. М., 2023. 388 с.
- Память сильнее времени: Итоги V волны мониторинга «Российское студенчество о Великой Отечественной войне (2005–2010–2015–2020–2025 гг.) / Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. Екатеринбург, 2025. 592 с.
- Репина Л. П. Память и наследие в «Крестовом походе» против истории, или Рождение «Мемориальной парадигмы» // Уральский исторический вестник. 2021. № 2. С. 6–16.
- Рудаков С. И., Солодовникова Т. Г. Историческая память как основополагающий компонент культуры // Бюллетень социально-экономических и гуманитарных исследований. 2024. № 23. С. 12–16.
- Тюкина Л. А. Индивидуальные и коллективные воспоминания как основа формирования культуры // Верхневолжский филологический вестник. 2018. № 4. С. 179–185.
- Филиппова Е. И. История и память в эпоху господства идентичностей (беседа с действительным членом Французской Академии историком Пьером Нора). // Этнографическое обозрение. 2011. № 4. С. 75–84.
- Хальбвакс М. Социальные рамки памяти. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.
- Шевченко Н. В. Медиа и война: трансляция памяти в цифровом пространстве // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. 2019. № 6. С. 32–45.
- Юрасов И. А., Танина М. А., Юдина В. А. Особенности исторической памяти студентов российских мегаполисов // Вестник университета. 2021. № 10. С. 170–177.
- Hoskins A. Digital memory studies: Media pasts in transition. London: Routledge, 2018.
- Wertsch J. V. Voices of collective remembering. Cambridge: Cambridge University Press, 2002.

REFERENCES

- Anikina, A. B. (2021). Memory as a matrix of history in P. Riker's concept. *Idei i idealy*, 13(2–2), 351–368. (In Russ.).
- Assman, Ya. (2004). *Cultural memory: Writing, memory of the past and political identity in high cultures of antiquity*. Moscow: Yazyki slavyanskoj kul'tury. (In Russ.).
- Gorin, I. N., Menshchikov, V. V. (2007) Cultural and historical symbols and historical memory. *Istoriko-pedagogicheskie chteniya*, 11, 74–78. (In Russ.).
- Kasyanova, E. (2020) Historical memory and social media: new forms of broadcasting the past. *Mediaal'manah*, 2, 45–58. (In Russ.).
- Kovaleva, A. V., Krasnobaeva, N. L., Dzhunushaliev, G. D. (2025). The role of media in preserving historical memory using the example of family values. *Society and Security Insights*, 8(1), 29–41. (In Russ.).
- Kochelyaeva, N. A. (2012). The interaction of the mechanisms of memory and oblivion in the historical perspective. *Kul'turologicheskij zhurnal*, 1(7). (In Russ.).
- Moss, M. (2011). *Societies. Exchange. Personality. Works on social anthropology*. Moscow: KDU. (In Russ.).
- New challenges and threats to the security of the Russian Federation in the context of global and local transformations*. (2023). Moscow. (In Russ.).
- Memory is stronger than time. The results of the V wave of monitoring "Russian students about the Great Patriotic War (2005–2010–2015–2020–2025) (2025)*. Ural'skij federal'nyj universitet imeni pervogo Prezidenta Rossii B. N. El'cina. Ekaterinburg. (In Russ.).
- Repina, L. P. (2021) Memory and Heritage in the "Crusade" against History, or the Birth of the "Memorial Paradigm". *Ural'skij istoricheskij vestnik*, 2, 6–16. (In Russ.).
- Rudakov, S. I., Solodovnikova, T. G. (2024). Historical memory as a fundamental component of culture. *Byulleten' social'no-ekonomicheskij i gumanitarnyh issledovanij*, 23, 12–16. (In Russ.).
- Tyukina, L. A. (2018). Individual and collective memories as the basis for the formation of culture. *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*, 4, 179–185. (In Russ.).
- Filippova, E. I. (2011). History and memory in the era of the dominance of identities (conversation with a full member of the French Academy, historian Pierre Nora). *Etnograficheskoe obozrenie*, 4, 75–84. (In Russ.).
- Halbwaks, M. (2007). *The social framework of memory*. Moscow: Novoe izdatel'stvo. (In Russ.).
- Shevchenko, N. V. (2019) Media and war: transmission of memory in digital space. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika*, 6, 32–45. (In Russ.).
- Yurasov, I. A., Tanina, M. A., Yudina, V. A. (2021). Features of the historical memory of students of Russian megacities. *Vestnik universiteta*, 10, 170–177. (In Russ.).
- Hoskins, A. (2018) *Digital memory studies: Media pasts in transition*. London: Routledge.

Wertsch, J. V. (2002) *Voices of collective remembering*. Cambridge: Cambridge University Press.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Бегайым Борукуловна МаксUTOва — канд. филол. наук, доцент программы рекламы и связей с общественностью Кыргызского национального университета, г. Бишкек, Кыргызская Республика.

Begayim B. Maksutova — Cand. Sci. (Philology), Associate professor of the Department Advertising and Public Relations of Kyrgyz National University, Bishkek, Kyrgyz Republic

Сейил Бактыбековна Эргешова — канд. филол. наук, доцент кафедры журналистики Ошского государственного университета, г. Ош, Кыргызская Республика.

Seyil B. Ergeshova — Cand. Sci. (Philology), Associate professor of the Journalism department of Osh State University, Osh, Kyrgyz Republic.

Гульмира Дженишевна Джунушалиева — д-р ист. наук, профессор, заведующий кафедрой рекламы и связей с общественностью Кыргызско-Российского Славянского университета, г. Бишкек, Кыргызская Республика.

Gulmira D. Dzhunushalieva — Dr. Sci. (History), Professor, the Head of the Department of advertising and public relations, Kyrgyz-Russian Slavic University, Bishkek, Kyrgyz Republic.

Алла Владимировна Ковалева — д-р социол. наук, профессор кафедры журналистики, медиа и рекламы Алтайского государственного университета, г. Барнаул, Россия.

Alla Vladimirovna Kovaleva — Dr. Sci. (Sociology), Professor of the Department of Journalism, Media and Advertising at Altai State University, Barnaul, Russia.

Статья поступила в редакцию 18.12.2025;
одобрена после рецензирования 15.02.2026;
принята к публикации 15.02.2026.
The article was submitted 18.12.2025;
approved after reviewing 15.02.2026;
accepted for publication 15.02.2026.